

РЕШЕНИЕ
ИМЕННОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

14 марта 2011 года Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода в составе председательствующего судьи Мироновой Н. В. при секретаре Шаминой Е. С., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Греминой Лилии Михайловны к Министерству Финансов РФ, ГУВД по Нижегородской области, УФК по Нижегородской области, ОВД по Володарскому району Нижегородской области, УВД по г. Н. Новгороду, Министерству Финансов Нижегородской области о взыскании компенсации морального вреда, расходов лечение, **УСТАНОВИЛ:**

В суд с иском заявлением обратился истец Гремина Л. В., в котором просит: взыскать с ответчиков компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей (л.д. 3-9, 53-61, 175-177 т.1), а также взыскать расходы на лечение в размере – 14 837 рублей 55 копеек.

В обоснование предъявленного иска истец указала, что 24 марта 2007 года она решила принять участие в массовом мероприятии «Марш несогласных». С этой целью она с плакатом, который находился в пакете, около 11 часов 30 минут прибыла на площадь Горького г. Н. Новгорода. У сотрудника милиции спросила где проходит «Марш несогласных», о том, что марш запрещен сотрудник милиции ей не сказал. Плакат не разворачивала. На площади М. Горького, напротив здания ОАО «НБД Банка», она была остановлена сотрудниками милиции. Сотрудники милиции поинтересовались, что находится в пакете, она отказалась предъявить сотрудникам милиции пакет с содержимым, так как сотрудники милиции не объяснили причин их действий, желали произвести досмотр ее вещей без приглашения понятых. Она предъявила сотрудникам милиции пенсионное удостоверение. После этого, сотрудники милиции потребовали от нее пройти в автобус. Она отказалась, так как у сотрудников милиции не имелось оснований для ее задержания, более того, они не называли ей никаких оснований ее задержания. Затем кто-то из сотрудников милиции взял из ее рук пакет, достал оттуда плакат, развернул его перед милиционером, который производил видеосъемку. Сама она плакат не разворачивала, из пакета его не доставала. Сотрудники милиции настаивали, чтобы она прошла в автобус, она вновь отказалась. Для предотвращения того, чтобы сотрудники милиции увели ее в автобус силой, она села на асфальт. Тогда, сотрудники милиции подогнали к месту, где она находилась служебную автомашину марки «УАЗ». Трое сотрудников милиции подняли ее с земли, взяли под руки, и повели к автомобилю. Считая такие действия незаконными, она отказалась подчиниться требованию сесть в автомобиль, и, выставя руки, и ноги стала мешать сотрудникам милиции. Однако, была помещена в автомобиль, а затем пересажена в автобус, стоящий на пл. Горького. С 11 часов 45 минут до 15 часов она провела в автобусе на пл. Горького, возможности покинуть автобус у нее не было. Затем всех задержанных, и находящихся в автобусе, повезли в Автозаводский РУВД г. Н. Новгорода. Около 16 часов из автобуса ее вывели и доставили в подвал данного РУВД. В Автозаводском РУВД она находилась в течение часа. Там ей стало плохо, ей была вызвана скорая помощь, и она на скорой помощи была вывезена из Автозаводского РУВД. Врачами скорой помощи ей была оказана медицинская помощь, однако, от госпитализации она отказалась. Сотрудники милиции применили к ней физическую силу, она была задержана, и лишена свободы передвижения на срок более 3-х часов, а именно: около 5 часов. В отношении нее не было составлено ни протокола о задержании, ни протокола о доставлении, она не была привлечена ни к административной, ни к уголовной ответственности. В результате указанных незаконных действий, ей был причинен моральный вред, а также физические страдания. Истец считает, что после задержания ее 24 марта 2007 года, у нее ухудшилось здоровье. Это связано с тем, что в период с 13 ноября 2008 года по 28 ноября 2008 год она проходила лечение в больнице № 5. Ей был установлен диагноз и назначено лечение, расходы на лечение составляют 1 141 рубль 35 копеек в месяц. Считает, что расходы на лечение ей должны возмещать ответчики, так как причиной заболевания, по поводу которого она лечилась в больнице № 5, явилось ее незаконное задержание, и перенесенные физические и нравственные страдания.

В судебном заседании истец Гремина Л. В. свои исковые требования поддержала, дала пояснения по существу предъявленного иска.

Представитель истца Греминой Л. В. на основании ордера адвокат Сидоров Ю. А. (л.д. 114 т.1) в судебном заседании иск своей доверительницы поддержал, дал пояснения по существу предъявленного иска.

Представитель истца Гилевич И. В., действующий на основании доверенности, в судебном заседании не присутствовал, о дне и месте его проведения извещен надлежащим образом (л.д. 126 т.2), о причинах неявки суд в известность не поставил, при таких обстоятельствах, суд полагает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Представитель ответчика Министерства Финансов РФ, УФК по Нижегородской области на основании доверенностей Матова О. А. в судебном заседании с иском Греминой Л. В. не согласилась, пояснила, что ст. 16 ГК РФ предполагает ответственность за действия государственных органов. Для определения за счет какой казны следует возмещать вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий государственных органов, необходимо установить какой сотрудник или сотрудники милиции совершили незаконные действия. Полагает, что в данном случае не установлены сотрудники, которые задерживали Гремину Л. В. Более того, по мнению представителя, не имеется причинно-следственной связи между заболеванием, по поводу которого Гремина Л. В. лечилась в больнице № 5 и ее задержанием.

Представитель ответчика ГУВД по Нижегородской области на основании доверенности Никитина А. А. в судебном заседании с иском не согласилась, и пояснила, что в проведении массового мероприятия «Марша несогласных» 24 марта 2007 года его организаторам было отказано. Однако, его организаторы, по имеющейся у ГУВД по Нижегородской области информации, проводили подготовку к проведению «Марша несогласных» 24 марта 2007 года в 12 часов. В целях недопущения возможных противоправных акций, в соответствии с

действующим законодательством, был подготовлен план мероприятий, утверждена расстановка сил, привлеченных к охране общественного порядка 24 марта 2007 года. Ответчик полагает, что ни истцом, ни проведенной проверкой по заявлению Гремину Л. В., прокуратурой Нижегородского района г. Н.Новгорода, не доказан факт незаконных действий сотрудников милиции. Действия сотрудников милиции, проведенной проверкой, признаны законными. Сотрудники милиции действовали в рамках предоставленных им полномочий. В частности, в рамках полномочий, предоставленных им ст. 10 Закона «О милиции», согласно которой сотрудники милиции обязаны предотвращать административные правонарушения. Сотрудники милиции, увидев Гремину Л. В. с завернутым плакатом, остановили ее с целью предотвращения совершения последнего административного правонарушения. ГУВД по Нижегородской области никаких противоправных действий в отношении Гремину Л. М. не совершала.

Представитель ответчика УВД по г. Н. Новгороду в судебном заседании с иском не согласилась, дала пояснения аналогичные пояснениям представителя ГУВД по Нижегородской области. Подтвердила, что УВД по г. Н. Новгороду является правопреемником РУВД Автозаводского района г. Н. Новгорода.

Представитель ответчика ОВД по Володарскому району Нижегородской области в судебном заседании с иском не согласилась, дала пояснения по существу предъявленного иска аналогичные пояснениям представителя ГУВД по Нижегородской области.

Представитель ответчика Министерства Финансов Нижегородской области на основании доверенности Сизых М. В. в судебном заседании с иском не согласилась, и пояснила, что для применения ст. 1069 ГК РФ необходимо установить наличие совокупности оснований возмещения вреда., в том числе установление вины, действий (бездействий), приведших к наступлению вреда. Считает, что установление незаконности действий (бездействий) должностных лиц не является спором о праве. Истцом не представлено доказательств, подтверждающих факт признания незаконными действий (бездействий) сотрудников милиции, в порядке главы 25 ГПК РФ, а поэтому не может быть возмещен вред за счет соответствующей казны в порядке ст. 1069, 1071 ГК РФ. Считает представляемое ею Министерство ненадлежащим ответчиком.

3 лицо Стахеев В. В. в судебном заседании с иском не согласился, и пояснил, что 24 марта 2007 года он нес службу на пл. Горького на входе в сквер, он был начальником сектора № 3. 24 марта 2007 года он истца видел во время ее задержания. Причину задержания он не знает. Он видел, что к Гремину Л. В. подошли сотрудники милиции и предложили представить документы, удостоверяющие личность. Истец документы не предъявила, после чего села на асфальт, стала кричать, привлекая к себе внимание. После этого, сотрудники милиции взяли Гремину Л. В. под руки, и препроводили в спецавтомобиль. Он лично Гремину Л. В. не задерживал, момент ее задержания видел со стороны. Кто производил задержание Гремину Л. В. ему неизвестно, так как в мероприятии участвовали приданные силы, а не сотрудники его подразделения. Задержание Гремину Л. В., помещение ее в спецавтомобиль произошло в период с 11 часов 30 минут до 11 часов 45 минут.

Третье лицо Киляев С. А. в судебном заседании с иском истца не согласился, и пояснил, что он проходит службу в ОВД по Володарскому району Нижегородской области. 24 марта 2007 года по первоначальной расстановке сил, их подразделение должно было находиться на пл. Горького, в секторе № 3. Но прибыв на место, им указали, что они будут находиться в резерве, и передислоцировали в другое место, наименование которого он не знает, так как плохо знает г. Н. Новгород. Лично он задержания Гремину Л. В. не производил, ее 24 марта 2007 года не видел.

Третьи лица Черствов Д. А., Полухин С. А., Белянцев А. С., Микин Д. Е., Неница Р. Е., Кулигин С. А. в судебном заседании с иском не согласились, дали пояснения аналогичные объяснениям третьего лица Киляева С. А.

Прокурор в судебном заседании не присутствовал, о дне и месте его проведения извещен надлежащим образом, при таких обстоятельствах, суд полагает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Суд, выслушав участников процесса, исследовав материалы проверки, проведенной прокуратурой Нижегородского района г. Н. Новгорода, приходит к следующему.

В соответствии со ст. 16 ГК РФ - убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Согласно ст. 1064 ГК РФ - вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ - вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно п. 2 ст. 1070 ГК РФ - вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены

статьей 1069 настоящего Кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Согласно ст. 1071 ГК РФ - в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Из материалов дела следует, что 09 марта 2007 года в администрацию г. Н. Новгорода поступило уведомление о проведении 24 марта 2007 года митинга и шествия под общим названием «Марш несогласных». Время начала и окончания мероприятия с 12 часов до 14 часов 15 минут. Маршрут: пл. Горького – Б. Покровская – пл. Минина и Пожарского – Ивановский съезд – площадь Народного единства (л.д. 104, 93 материала проверки).

12 марта 2007 года администрацией г. Н. Новгорода проведение «Марша несогласных» в указанное время и в указанном месте не согласовано в связи с проведением в указанном месте ранее разрешенной акции «Город мастеров».

В целях обеспечения общественного порядка и безопасности в период возможного проведения акции «Марш несогласных» ГУВД по Нижегородской области, совместно с ГУ МВД России по ПФО, УФСБ по Нижегородской области, УВДТ был разработан и утвержден План обеспечения правопорядка и общественной безопасности в период возможного проведения акции «Марш несогласных» (л.д. 138-140, 159-162 т. 1), план расстановки сил и средств, задействуемых в обеспечении общественного порядка в период возможного проведения акции (л.д. 41-56 материал проверки).

Из объяснений Греминой Л. М., материалов дела, судом установлено, что 24 марта 2007 года около 11 часов 30 минут истец прибыла на пл. Горького, с целью участия в массовом мероприятии «Марш несогласных». О том, что это массовое мероприятие запрещено, как пояснила Гремина Л. М., ей известно не было. В пакете, находящемся в руках у Греминой Л. М., имелся в свернутом виде плакат.

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 23 января 2009 года, имеются объяснения Стахеева В. В., которые были даны последним в ходе проведения проверки по заявлению Греминой Л. В., которое суд расценивает в качестве письменного доказательства, в соответствии со ст. 71 ГПК РФ.

Так, Стахеев В. В. в 2007 году, пояснял, что он был старшим участка № 3 сектора № 1 напротив дома Связи. Он стоял в оцеплении. В какой-то момент с ул. Б. Покровская прямо к ним шла пожилая женщина, в руках у нее была сумка, из которой был виден свернутый плакат. Данная женщина попыталась пройти через заслон сотрудников милиции. На его вопрос: куда она следует. Женщина ответила, что пришла на «Марш несогласных». Он ей пояснил, что данное мероприятие не согласовано властями. Тогда женщина стала обходить сквер вдоль забора.

Из справки по осмотру видеозаписи от 24 марта 2007 года (л.д. 27-29 т.1), самой видеозаписи (л.д. 89 т.1), исследованной в судебном заседании, и приобщенной к материалам дела, объяснений Греминой Л. М. судом установлено, что подошедшие к ней сотрудники милиции, остановили ее, и предложили показать, что находится в ее сумке. Гремина Л. М. отказалась предъявить содержимое пакета, так следует из ее пояснений и текста ее искового заявления. Затем сотрудники милиции вытащили плакат, находившийся в сумке у Греминой Л. М., с надписью: «Едино грызущих Россию за вымирающий в несправии и нищете народ к Ответу!». Сотрудники милиции предложили Греминой Л. М. покинуть пл. Горького и пройти в автобус. Гремина Л. М. отказалась. Тогда сотрудники милиции предложили Греминой Л. М. пройти в спецавтомобиль «УАЗ». Истец отказалась выполнить это требование сотрудников милиции, и села на асфальт. Трое неустановленных сотрудников милиции подняли Гремину Л. М. с асфальта под руки и под ноги, и понесли к автомобилю. Гремина Л. М., не желая быть помещенной в автомобиль, стала упираться ногами о порог автомобиля (л.д. 169-170 материал проверки), однако, сотрудники милиции поместили Гремину Л. М. в автомобиль, и подвели к автобусу, куда препроводили, и где она находилась до 15 часов 24 марта 2007 года. Покидать автобус, находящимся в нем гражданам, было запрещено.

Из объяснений Греминой Л. М., постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (л.д. 182 материал проверки) судом установлено, что Гремина Л. М. с пл. Горького 24 марта 2007 года была доставлена в Автозаводский РУВД г. Н. Новгорода, где находилась с 16 часов сначала в дежурной части РУВД, а затем в здании, ожидая опроса.

Суд полагает, что факт нахождения Греминой Л.М. в Автозаводском РУВД г. Н. Новгорода подтверждается и картой вызова кареты скорой помощи (л.д. 206 т.1), несмотря на то, что фамилия пациента указана «Гришина», а не Гремина. Однако, имя и отчество пациента, возраст, пол, дата вызова, а также иные доказательства: объяснения Греминой Л. М., постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, свидетельствуют о том, что Гремина Л. М. находилась в Автозаводском РУВД г. Н. Новгорода 24 марта 2007 года.

Из объяснений Греминой Л. М., постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (л.д. 182 материал проверки), в котором указано: «в РУВД Греминой Л. М. стало плохо и ей была вызвана скорая помощь, на которой она была увезена», карты вызова кареты скорой помощи (л.д. 206 т.1) судом установлено, что в 16 часов 27 минут 24 марта 2007 года Греминой Л. М. стало плохо в Автозаводском РУВД г. Н. Новгорода в связи с наступившим неосложненным гипертоническим кризом. В это время ей была вызвана скорая помощь. В 16 часов 42 минуты 24 марта 2007 года скорая помощь прибыла в Автозаводский РУВД г. Н. Новгорода, и забрала Гремину Л. М. оттуда с целью госпитализации в больницу № 40. Однако, в ходе доставления Греминой Л. М. в

медицинское учреждение, и получив медицинскую помощь от работников скорой помощи, Гремина Л. М. отказалась от госпитализации.

Из анализа приведенных доказательств, и фактических обстоятельств дела суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 10 Закона «О милиции» - милиция в соответствии с поставленными перед ней задачами обязана:

1) предотвращать административные правонарушения; выявлять обстоятельства, способствующие их совершению, и в пределах своих прав принимать меры к устранению данных обстоятельств.

Согласно ст. 11 Закона «О милиции» - милиция для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право:

1) требовать от граждан и должностных лиц прекращения преступления или административного правонарушения, а также действий, препятствующих осуществлению полномочий милиции, удалять граждан с места совершения правонарушения или происшествия;

2) проверять документы, удостоверяющие личность, у граждан, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо имеется повод к возбуждению в отношении их дела об административном правонарушении;

осуществлять в порядке, установленном в соответствии с законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей при наличии достаточных данных полагать, что граждане имеют при себе оружие,

5) составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществлять административное задержание, применять другие меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях; задерживать на срок до трех часов лиц, незаконно проникнувших либо пытавшихся проникнуть на охраняемые милицией территории и объекты,

В силу ст. 13 Закона «О милиции» - сотрудники милиции имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на милицию обязанностей.

Из смысла ст. 11 Закона «О милиции» следует, что первая из названных в настоящей статье обязанностей милиции - это обязанность предотвращать административные правонарушения. Предотвращение административных правонарушений представляет собой действие по реализации комплекса организационных, административно-процессуальных полномочий, направленное на недопущение совершения административных правонарушений.

Элементами, составляющими содержание предотвращения административных правонарушений, признаются:

- выявление лиц, умышленно создающих условия для совершения преступления или административного правонарушения;

- устранение обстоятельств, которыми намеревается воспользоваться лицо при совершении административного правонарушения;

- искусственное создание обстановки, исключающей либо существенно затрудняющей возможность совершения административного правонарушения.

Из приведенных выше доказательств (объяснений Стахеева В. В., содержащихся в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, письменного доказательства), судом установлено, что Гремина Л. М. 24 марта 2007 года была уведомена последним о том, что проведение массового мероприятия «Марш несогласных», на которое она прибыла, запрещено. Однако, Гремина Л. М., зная об этом, не покинула пл. Горького, а продолжила движение по ней, имея при себе свернутый плакат с антиправительственным лозунгом. Обратного, Греминой Л. В. не доказано. Поэтому к объяснениям Греминой Л. М. о том, что после прибытия на пл. Горького она не знала о запрещении массового мероприятия, суд относится критически.

Сотрудники милиции, осуществляя остановку Греминой Л. М., предлагая ей предъявить для осмотра сумку, требуя от Греминой Л. М. покинуть пл. Горького, пройти автобус, а после отказа истца выполнить данные требования, поместив против воли последней, Гремину Л. В. в спецавтомобиль, сотрудники милиции действовали в рамках обязанностей, предоставленных им ст. 10 п. 1 Закона «О милиции», а именно: они предотвращали совершение Греминой Л. В. административного правонарушения.

Однако, действия сотрудников милиции по предотвращению административных правонарушений, а также оформление принятых решений (в т.ч. процессуальных) организуются в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами, регламентирующими административно-процессуальную деятельность.

Из приведенных доказательств, судом установлено, что в результате действий сотрудников милиции по предотвращению совершения Греминой Л. В. административного правонарушения, последняя была задержана сотрудниками милиции в районе 11 часов 30 минут – 11 часов 45 минут 24 марта 2007 года.

В соответствии со ст. 17 Конституции РФ - в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

В соответствии со ст. 22 Конституции РФ - каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Из данной статьи во взаимосвязи со статьями 1, 2, 15, 17, 19, 21 и 55 Конституции Российской Федерации следует, что право на свободу и личную неприкосновенность как одно из основных прав, будучи неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, может быть ограничено лишь при соблюдении общеправовых

принципов и на основе конституционных критериев необходимости, разумности и соразмерности, с тем чтобы не допустить утраты самого существа данного права.

В своем Постановлении от 16 июня 2009 года № 9-П Конституционный Суд РФ указал, что «Корреспондирующая приведенным конституционным положениям о праве каждого на свободу и личную неприкосновенность статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющаяся в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации составной частью российской правовой системы и имеющая приоритет перед внутренним законодательством, закрепляет основополагающие в демократическом обществе гарантии данного права, включая гарантии защиты от незаконного лишения свободы».

Согласно пункту 1 статьи 5 Конвенции каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность; никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения».

В этом же постановлении Конституционный Суд РФ указал «Как неоднократно подчеркивал в своих решениях Европейский Суд по правам человека, любое лишение свободы должно не только осуществляться в соответствии с основными процессуальными нормами национального права, но и отвечать предписаниям статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, исчерпывающим образом определяющей обстоятельства, при которых человек может быть лишен свободы на законных основаниях (пункт 42 Постановления от 22 марта 1995 года по делу "Кинн (Quinn) против Франции", пункты 57 и 61 Постановления от 27 ноября 1997 года по делу "К.-Ф. против Германии", пункт 122 Постановления от 25 мая 1998 года по делу "Курт (Kurt) против Турции")».

Понятие "лишение свободы" в его конституционно-правовом смысле имеет автономное значение, заключающееся в том, что любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они фактически влекут лишение свободы (будь то санкция за правонарушение или принудительные меры, обеспечивающие производство по делу), должны отвечать критериям правомерности именно в контексте статьи 22 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу регулирования ареста, задержания, заключения под стражу и содержания под стражей в сфере преследования за совершение уголовных и административных правонарушений в качестве мер допустимого лишения свободы.

Задержание, арест, заключение под стражу и содержание под стражей, несмотря на их процессуальные различия, по сути есть лишение свободы. В связи с этим Европейский Суд по правам человека, отмечая при толковании соответствующих положений Конвенции, что лишение физической свободы фактически может приобретать разнообразные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению, предлагает оценивать их не по формальным, а по сущностным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц (пункт 14 Постановления от 1 июля 1961 года по делу "Лоулесс (Lawless) против Ирландии" (N 3), пункты 92 и 102 Постановления от 6 ноября 1980 года по делу "Гуццарди (Guzzardi) против Италии", пункты 55 и 68 Постановления от 28 октября 1994 года по делу "Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства"), пункт 42 Постановления от 24 ноября 1994 года по делу "Кеммаш (Kemmach) против Франции" (N 3)).

Европейский Суд по правам человека считает, что статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашая право на свободу и личную неприкосновенность, говорит о физической свободе лица; ее цель - гарантировать, чтобы никто не мог быть произвольно лишен свободы в смысле данной статьи, для чего следует исходить из конкретной ситуации и учитывать такие критерии, как характер, продолжительность, последствия и условия исполнения рассматриваемой меры; лишение свободы и ограничение свободы отличаются друг от друга лишь степенью или интенсивностью, а не природой или сущностью (пункт 42 Постановления от 25 июня 1996 года по делу "Амюур (Amuur) против Франции")».

Таким образом, положения статей 22 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее официальном истолковании Европейским Судом по правам человека определяют характер и пределы допустимых ограничений права на свободу и личную неприкосновенность, устанавливаемых федеральным законодателем при регулировании принудительных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Соответственно, принудительные меры, обеспечивающие производство по делам об административных правонарушениях, - поскольку они связаны с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, не могут и применяться в противоречии с указанными предписаниями.

Понятие "законное задержание", употребленное в подпункте "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции, как и понятие "задержание, произведенное в установленном законом порядке" включают обязанность осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях органов государственной власти и их должностных лиц соблюдать нормы материального и процессуального законодательства. В контексте содержащихся в данной норме предписаний это означает, что задержанный имеет право на проверку соблюдения органом государственной власти или его должностным лицом законодательных положений, необходимых для признания примененной к нему принудительной меры законной в указанном смысле, а суд, в свою очередь, должен проверить как соблюдение процессуальных норм, на основе

которых производится задержание, так и обоснованность этой меры с точки зрения целей, а также исходя из того, была ли она необходимой и разумной в конкретных обстоятельствах, послуживших основанием для ее применения. При этом должностное лицо, производящее административное задержание, должно располагать такими фактами и сведениями, которые достаточны для объективно обоснованного подозрения в том, что задерживаемый мог совершить соответствующее правонарушение. Задержание во всяком случае не может быть признано обоснованным, если действия, вменяемые задержанному, в момент их совершения не могли расцениваться как правонарушение.»

В целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. В качестве мер обеспечения производства по делу об административных правонарушениях, связанных с временным принудительным ограничением свободы, данный Кодекс предусматривает доставку, административное задержание и привод (статья 27.1 КОАП РФ).

Доставление и привод являются принудительным препровождением лица для составления протокола, совершения других процессуальных действий по делу об административном правонарушении (статьи 27.2 и 27.15). В исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения постановления по делу, применяется административное задержание, срок которого, как правило, не должен превышать трех часов (часть 1 статьи 27.3, часть 1 статьи 27.5).

Из объяснений Греминой Л. М., постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, объяснений третьего лица Стахеева В. В., данных в судебном заседании, карты вызова скорой помощи, судом установлено, что Гремина Л. В. была задержана сотрудниками милиции 24 марта 2007 года около 11 часов 45 минут, помещена сначала в спецавтомобиль, затем в автобус на пл. М. Горького г. Н. Новгорода, в котором находилась до 15 часов. Затем, в 16 часов этого же дня Гремина Л. В. была доставлена в Автозаводский РУВД г. Н. Новгорода, где с ней случился не осложненный гипертонический криз, и она была каретой скорой помощи вывезена из РУВД Автозаводского района г. Н. Новгорода в 16 часов 57 минут (л.д. 206 т.1) 24 марта 2007 года. Таким образом, из исследованных доказательств, судом установлено, что Гремина Л. М. была задержана сотрудниками милиции в период с 11 часов 45 минут до 16 часов 57 минут 24 марта 2007 года, то есть была лишена физической свободы, принудительно пребывала в ограниченном пространстве, сначала в автобусе, затем в здании Автозаводского РУВД г. Н. Новгорода, была лишена возможности свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц свыше трех часов.

Задержание гражданина в связи с тем, что имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения может считаться законным лишь в том случае, если оно осуществляется в целях, определяемых предписаниями Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и является соразмерным, произведено с соблюдением норм материального и процессуального законодательства. Следовательно, задержание гражданина не может быть признано законным, если оно применялось должностным лицом хотя и в рамках установленных законом полномочий, но с нарушением указанных целей и критериев, при отсутствии достаточных оснований, произвольно или тем более сопровождалось злоупотреблением властью.

В соответствии со ст. 27.2 КОАП РФ - О доставлении составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании. Копия протокола о доставлении вручается доставленному лицу по его просьбе.

В силу ст. 27.4 КОАП РФ - Об административном задержании составляется протокол, в котором указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о задержанном лице, время, место и мотивы задержания.

2. Протокол об административном задержании подписывается должностным лицом, его составившим, и задержанным лицом. В случае, если задержанное лицо отказывается подписать протокол, в протоколе об административном задержании делается соответствующая запись. Копия протокола об административном задержании вручается задержанному лицу по его просьбе.

Согласно ст. 27.5 КОАП РФ - срок административного задержания не должен превышать три часа, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи.

Из материалов дела (л.д. 86, 120, 121, 136 т. 1) следует, что в отношении Греминой Л. М. протокол ни о задержании, ни о доставлении не составлялся, дело об административном правонарушении не возбуждалось, к административной ответственности она привлечена не была, при этом ее задержание, лишение физической свободы длилось более трех часов, установленных законодательством РФ.

Из исследованных доказательств, и норм материального права, приведенных выше, суд приходит к выводу, что задержание Греминой Л. М. 24 марта 2007 года на пл. Горького г. Н. Новгорода, в связи с тем, что имелись достаточные основания полагать, что необходимо было предотвратить совершение ею правонарушения, не может считаться законным, так как являлось несоизмерным, произведено без соблюдения норм процессуального законодательства.

Более того, в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы причиной развития гипертонического криза у Греминой Л. М. могла явиться стрессовая ситуация и нервное напряжение, вызванное

как ее участием в митинге, так и задержанием с последующим нахождением в Автозаводском РУВД г. Н. Новгорода (л.д. 109-115 т.2).

В соответствии со ст. 150 ГК РФ - Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя.

2. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Согласно ст. 151 ГК РФ - если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В соответствии со ст. 1099 ГК РФ - основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса.

2. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

3. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

В силу ст. 1101 ГК РФ - Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

2. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА» от 20 декабря 1994 г. N 10, Верховный Суд РФ разъяснил, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Из исследованных судом доказательств, установлено, что Греминой Л. М. были причинены нравственные страдания, действиями, посягающими на принадлежащую ей от рождения физическую свободу, личную неприкосновенность. Кроме этого, установлено, что Греминой Л. М. были причинены физические страдания в виде неосложненного гипертонического криза, причиной которого, могла явиться стрессовая ситуация с задержанием и нахождением в Автозаводском РУВД г. Н. Новгорода.

Таким образом, установлено, что Греминой Л. М. были причинены нравственные страдания.

При определении размера компенсации морального вреда, суд принимает во внимание следующие обстоятельства:

- 1) возраст Греминой Л. М., на момент задержания 69 лет,
- 2) длительность незаконного задержания – около 5 часов,
- 3) степень физических страданий истца,
- 4) степень вины причинителя вреда, и определяет размер компенсации равным 30 000 рублей. В остальной части иска Греминой Л. М. о компенсации морального вреда следует отказать.

Греминой Л. М. также заявлено о взыскании расходов на лечение в размере 14 837 рублей 55 копеек.

В соответствии со ст. 1085 ГК РФ - при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на

лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

Судом установлено, что в период с 13 ноября 2008 года по 28 ноября 2008 года истец находилась на стационарном лечении в 4 кардиологическом отделении МЛПУ ГКБ № 5 (карта стационарного больного), по поводу ИБС, стенокардии, гипертонической болезни 3 степени.

По окончании лечения ей было рекомендовано предложение приема ряда лекарственных препаратов: кардио-магнил, эгилек, ко-ренитек (карта стационарного больного).

Стоимость данных лекарств в месяц составляет – 1141 рубль 35 копеек (л.д. 178 т.1).

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы судом установлено, что Гремина Л. М. до 24 марта 2007 года имела следующие заболевания: хронический бронхит, пояснично-крестцовый остеохондроз, узловой зоб 2-3 ст., эутиреоз, хронический катаральный отит, хронический геморрой, аллергический дерматит, ИБС, атеросклеротический кардиосклероз, гипертоническая болезнь 2 ст., риск 3. Установленная Греминой Л. М. в 2008 году дисциркуляторная энцефалопатия развивается в течение длительного времени вследствие недостаточного обеспечения кислородом клеток головного мозга на фоне артериальной гипертензии и атеросклероза. Таким образом, указанными заболеваниями Гремина Л. М. страдала ранее и они не могли образоваться в результате ее задержания на пл. Горького 24 марта 2007 года и нахождения в Автозаводском РУВД г. Н. Новгорода. После 24 марта 2007 года у Греминой Л. М. были выявлены хронический гастродуоденит, умеренное обострение, хронический холецистит, хронический панкреатит, дисциркуляторная энцефалопатия, дерматит кожи слуховых проходов, опухоль молочной железы. Обнаруженные в апреле 2007 года заболевания желудочно-кишечного тракта, дисциркуляторная энцефалопатия, диагностированная в ноябре 2008 года у Греминой Л. М. являются хроническими, то есть развивались на протяжении длительного времени, отношения к гипертоническому кризу 24 марта 2007 года не имеют. Гипертонический криз также не мог спровоцировать развитие дерматита кожи слуховых проходов и опухоли молочной железы, поскольку в механизме их возникновения артериальная гипертензия никакой роли не играет. Обострения каких-либо имеющихся ранее заболеваний у Греминой Л. М. в представленной документации не зафиксировано. Госпитализация Греминой Л. М. в ноябре 2008 года не может быть связана с возникновением гипертонического криза в марте 2007 года. (л.д. 109-111 т.2).

Не доверять данному заключению у суда оснований не имеется, так как оно выполнено лицами, имеющими специальные познания в области медицины, на научной основе.

Из экспертизы следует, что не имеется причинно-следственной связи между задержанием Греминой Л. М. 24 марта 2007 года, и заболеваниями, по поводу которых она лечилась в ноябре 2008 года в больнице № 5, следовательно, не имеется оснований для взыскания в пользу Греминой Л. М. расходов на лечение.

Судом установлено, что Приказом ГУВД по Нижегородской области от 15 марта 2007 года № 178дсп (л.д. 138-140 т.1) был утвержден план расстановки сил и средств, задействуемых в обеспечении общественного порядка в период возможного проведения «Марша несогласных» (л.д. 41-56 материал проверки).

Из плана расстановки сил и средств судом установлено, что на участке № 3 сектора № 1, пл. Горького, выход из сквера, старшим данного участка был Стахеев В. В., милицмейская цепочка состояла из 20 человек Володарского РОВД Нижегородской области (л.д. 41 материал проверки). Именно в данном месте как установлено судом произошло задержание Греминой Л. М. 24 марта 2007 года.

Однако, из пояснений третьих лиц, милиционеров Володарского РОВД Нижегородской области, судом установлено, что в 24 марта 2007 года они были передислоцированы, и не несли службу на пл. Горького, Гремину Л. М. они не задерживали.

Из протокола оперативного совещания от 16 марта 2007 года (л.д. 159-162 т.1), расстановки сил и средств, судом установлено, что 24 марта 2007 года правопорядок обеспечивали: 500 сотрудников спецподразделений из регионов Центрального и Приволжского федеральных округов, 1000 военнослужащих ВВ МВД России, сотрудники милиции из гор(райорганов) г. Н. Новгорода и Нижегородской области, сотрудники ОМОН МВД РФ, ОМОН МВД Башкирии, Чувашии, Тамбовской области, Мордовии, Вологодской области, Марий-ЭЛ, Ивановской, Костромской, Кировской, Владимирской областей.

Сотрудники милиции, которые непосредственно задерживали Гремину Л. М., и которые доставляли ее в РУВД Автозаводского района г. Н. Новгорода ни материалами проверки, ни в судебном заседании не установлены.

Однако, данный факт, не может служить основанием для отказа истцу в иске о компенсации морального вреда.

Суд полагает, что надлежащим ответчиком по данному гражданскому делу является Министерство Финансов РФ, по ниже приведенным основаниям.

На основании норм ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Возложение данной статьей Конституции Российской Федерации ответственности за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов (должностных лиц), непосредственно на государство, следует рассматривать как укрепление гарантий прав и свобод граждан. Одновременно эта норма имеет и превентивное значение, поскольку направлена на укрепление законности во взаимоотношениях органов государственной власти и их должностных лиц с гражданами.

В соответствии со ст. 1 Закона «О Милиции» (который действовал по состоянию на 24 марта 2007 года) - милиция в Российской Федерации - система государственных органов исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и наделенных правом применения мер принуждения в пределах, установленных настоящим Законом и другими федеральными законами.

Стороной в обязательствах по возмещению вреда, предусмотренных ст. 1069 ГК РФ, является государство. При предъявлении исков к государству о возмещении вреда в соответствии с данной нормой закона от имени казны Российской Федерации в качестве ответчика выступает Министерство финансов Российской Федерации (ст. 1071 ГК РФ).

Сотрудники милиции являются должностными лицами государственного органа исполнительной власти – МВД РФ, их действиями причинен моральный вред Греминой Л. М., следовательно, в силу ст. ст. 1069, п. 2 ст. 1070, 1071 ГК РФ, компенсация морального вреда, причиненного Греминой Л. М., подлежит взысканию с Министерства Финансов РФ. В иске к остальным ответчикам следует отказать.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ суд,

РЕШИЛ:

Взыскать с Министерства Финансов РФ, за счет казны РФ, в пользу Греминой Лилии Михайловны компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей, в остальной части иска отказать.

В иске Греминой Лилии Михайловне к ГУВД по Нижегородской области, УФК по Нижегородской области, ОВД по Володарскому району Нижегородской области, УВД по г. Н. Новгороду, Министерству Финансов Нижегородской области отказать.

Решение может быть обжаловано в Нижегородский областной суд в течение 10 дней, путем подачи кассационной жалобы через канцелярию Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода.

Судья

Н. В. Миронова

